

СЛОВО НА ПРАЗДНИК СЯТИТЕЛЯ СЕРАФИМА, АРХИЕПИСКОПА БОГУЧАРСКОГО, СОФИЙСКОГО ЧУДОТВОРЦА

В заботливо собранных покойной монахиней Серафимой (Ястребовой) записках с наставлениями святителя Серафима, возлюбленные, читаем:

„**В** 1936 г. посетил Болгарию афонский иеросхимонах Кассиан. Владыка (т.е. святитель Серафим) поисповедался у него. Когда о. Кассиан ушел, Владыка сказал послушнику: «Скажу тебе, у него чудные, добрые глаза». Вообще, говорил о нем Владыка, как об истинном праведнике, мудром, здоровом и святом.

Во время беседы с о. Кассианом послушник спросил его: «Как Вы находите нашего Владыку?». Старец отвечал: «Что я могу сказать о Вашем владыке, он святой жизни. Он весь – любовь. Я таких архиереев еще никогда не видел “.

Святость - слава Церкви, утешение, радость и опора для ее верных чад. Но святость - это также и камень преткновения для многих, повод для раскрытия помыслов многих сердец. И в этом отношении святитель Серафим не является исключением.

Услышать или прочесть рассказы о святителе Серафиме от его самых верных духовных чад, познакомиться с его проповедями, с его достоверными наставлениями – это воистину духовная радость и наслаждение – сердце согревается, душа утешается, и ты будто за миг ты видишь другой мир, мир человека, чья жизнь в Богочеловеке Христе пульсирует во всем его существе. И Бог прославил Своего служителя, жизнь которого была прославлением Бога.

Но в нашем греховном мире свидетели Христовы, друзья Христовы, святые, бывают и осуждаемы, и отрицаемы, и перекраиваемы по мерилам тех или иных воззрений, и используемы в тех или иных целях.

Год 403-й от Рождества Христова. В непосредственной близости от античного города Халкидона созван „канонический“ с формальной точки зрения собор, на котором осужден св. Иоанн Златоуст. Деяния этого собора можно прочесть и сегодня. Обвинительный акт состоит из 29 пунктов. Среди них: обвинение третье: продажа большого количества церковной собственности; обвинение пятнадцатое: [Архиепископ Иоанн] принимает женщин и остается с ними наедине, удаляя всех других [из помещения]; обвинение двадцать пятое: обедает один и за этими одинокими трапезами ведет себя, как циклоп – постыдно и сластолюбиво; обвинение двадцать девятое: подкупил за деньги рукоположенных им епископов с целью угнетения ими духовенства. И так далее, и так далее... Подлинный документ, скажет кто-то. Но Бог и церковный народ вместе с верными Христовыми архиереями, иереями и диаконами произнесли свое подлинное решение и уже непосредственно после своей кончины не раз опозоренный на соборах Константинопольский архиепископ остался и навсегда остается святым Иоанном Златоустом.

Что удивительного в том, что шестнадцать веков спустя, оклеветанный святитель Серафим разделяет участь одного из величайших иерархов Христовой Церкви?

Благоговейное отношение, истинное почитание святых несовместимо с использованием их авторитета в церковно-политических целях,

несовместимо с попыткой привести личность святого, его богословское творчество и духовность к знаменателю, безусловно чуждых ему взглядов и действий. Горько, больно, что недавняя канонизация святителя Серафима в Москве была связана с таким отношением к личности Софийского чудотворца. Так, например, председатель комиссии по „официальной“ канонизации святителя, митрополит Волоколамский Иларион говорит: „Критически относясь к позиции Священноначалия Русской Православной Церкви в СССР, он, тем не менее, признал избрание митрополита Сергия (Страгородского) на Патриарший Престол.“ Но в дневнике святителя Серафима за 1943 г. читаем:

1 окт. ... Очень расстроился от [новости] о. А[ндрея]: Болг[арский] Синод признал П[атриарха] Сергия вчера.

2 окт. Вчера было стеснение сердца от этого вопроса: о. А[ндрей (Ливен)] сказал в среду за всенощной в алтаре, что Б[олгарский] Синод признал П[атриарха] Сергия.

Вот и другое высказывание митрополита Илариона в докладе перед Архиерейским собором Московской патриархии: „Отрицая возможность наличия полноты истины в вероучении других религий и конфессий, Владыка Серафим никогда не осуждал социальные контакты и богословский диалог с инославием“. Эта попытка сочетать церковную позицию святителя Серафима с экуменической политикой Патриархии разбивается о слова самого святителя в его докладе „Нужно ли Русской православной церкви участвовать в экуменическом движении“: „Нельзя... не обратить внимания на то обстоятельство – пишет Святитель – какое отрицательное значение имеет участие православных представителей на экуменических конференциях. Самый факт этого присутствия утверждает инославных христиан в их мысли, будто все христианские исповедания

принадлежат к Единой Вселенской Православной Церкви“. ... „Присутствие православных представителей на экуменических конференциях говорит лишь о том, что православные христиане стали отступать от своего Православия. Трудно сказать, где более православные экуменисты отступают от Православной Церкви — в своих ли писаниях, или же присутствуя на экуменических конференциях? Это присутствие является в своей сущности изменой нашему православному догматическому учению о Церкви, выраженному в девятом члене Символа веры.“ Нет необходимости приводить еще примеры, чтобы наглядно показать нечестную попытку личность Святителя и факты его жизни свести к схеме, предназначенной послужить нецерковной по существу, церковной политике Московской патриархии.

Но разве не обвиняют и нас, в том, что мы используем имя Святителя в корыстных целях? Да, обвиняют. И если мы не стремимся хранить и следовать духовным заветам святителя Серафима так, как нас учили его преданные чада и наши духовные отцы и матери, если мы позволяем себе употреблять его святую личность как средство для подчеркивания своей собственной правоты и своего собственного мнимого превосходства над другими, то тогда мы будем давать поводы для таких обвинений и станем соблазном для других. Как говорила наша приснопамятная Матушка игумения Серфима, мы держим истину нечистыми руками. И, естественно, люди будут видеть, прежде всего, наши нечистые руки, и эта неумытая покаянием нечистота будет их отталкивать от истины, а и мы сами будем отчуждаться от нее. Горделивое чувство нашего, именно нашего собственного идеологического превосходства над другими, глуповатая демонстративность, ошибочно осознаваемая как ревность о чистоте Православия, могут обезобразить человеческую душу не в меньшей

степени, чем либеральный распад православного сознания. Научимся же, подобно Хананеянке, смиренно питаться крохами с духовной трапезы наших отцов и матерей, научимся хранить их заветы и следовать им в духе и истине, скромно и благоговейно, так, как они хранили, следовали и передали в наши, увы, действительно нечистые руки, заветы своего аввы, просиявшего в святости на нашей родной земле.

Святителю отче Серафиме, прими нашу немощную похвалу и моли Бога да подаст нам дух истинного и всецелого покаяния. **Аминь!**

† Триадицкий епископ Фотий